

«Это было похоже на то, что слепое пятно расширялось из ниоткуда; Я ничего не чувствовала от этого, - сказала Цзин. «Тем не менее, это слепое пятно существовало всего менее секунды, поэтому я подумала, что это просто мое воображение. Если бы ты не спросил меня сегодня, я бы совсем забыла об этом.

«Понятно». Цин Шуй кивнул, словно нашел источник беспокойства. «Можешь ли ты рассказать мне больше о слепом месте? Было ли такое же чувство, как когда ты встретила Иву?

«Нет, все по-другому. В тот день, когда мы встретили Иву, мое восприятие опасности было неповрежденным. Просто я просто не могла почувствовать Иву, даже когда мы были перед ней. Все остальное хорошо работало, я могла ощущать весь окружающий нас организм». Помимо страха, впечатления, что Ива ушла в Цзин, было скорее путаница и недоумение. «Это было странное чувство, что оно был там, перед моими глазами, но не выдавало никакого намека на существование, как будто оно было безжизненно».

«Возможно, его жизнь превратилась в другую форму, которую нам еще предстоит понять». Цин Шуй поднял голову, размышляя над тайной. «Теперь я чувствую себя намного лучше, и мне пора уходить. Вам, ребята, нужен в серьезный отдых, и я на самом деле очень занят в эти дни. Отдохните, хорошо?

«Просто не стесняйтесь спрашивать меня, о чем угодно, пока я в состоянии это сделать». Рука Цин Шуйя мягко погладила Чана снова, успокаивая. «И ... Я также ищу ваших родителей и родственников, я даже послал войска, чтобы связаться с Кай Фэном, поэтому не спешите, отдыхайте здесь».

«Не беспокойся, спасибо». Чан помахал рукой, он вдруг что-то вспомнил. «Подожди, не уходи, у меня было что-то, о чем я должен был спросить».

Во время разговора Чан достал из внутреннего кармана его рубашки небольшой шприц. «Что ты дал мне, прежде чем я ушел изучить поле Чжо?»

«Это очень похоже на то, что сделал Чжо, но я перешел на другой уровень». Цин Шуй рассмеялся. «Он может активировать информацию о генах, которая скрыта в нашем геноме. Это моя самая большая работа до сих пор, хорошо ее использую. Я собирался рассказать тебе об этом позже, но, поскольку ты спросил, я объясню это сейчас.

«Решение в этом шприце способствует генерации мРНК, которую я разработал для тебя, и, в конечном итоге, процесс модификации изменит структуру твоего тела».

Прим: мРНК- Матричная рибонуклейновая кислота — РНК, содержащая информацию о первичной структуре белков. мРНК синтезируется на основе ДНК в ходе транскрипции, после чего, в свою очередь, используется в ходе трансляции как матрица для синтеза белков. Тем самым мРНК играет важную роль в «проявлении» генов.

«Что это значит?» Чан хотел нахмуриться, но понял, что он не контролирует свои лицевые мышцы. «Можешь ли ты сказать мне, что оно делает простыми словами? Чем легче, тем лучше.

«Хорошо, в основном, оно изменит твою морфологию, в зависимости от того, что я хотел добиться. Это даст тебе второй шанс отрастить конечности, кожу, рога... Все, что ты хочешь иметь на себе, - объяснил Цин Шуй самым простым способом, каким он мог это сделать. «С dna эволюционного дерева жизнь началась как одноклеточный организм, а затем превратилась в

многоклеточные организмы. Позже у нас была рыба, амфибии ... и, наконец, люди эволюционировали от приматов. Если бы мы вернулись вовремя, все мы разделяем одного и того же предка - одноклеточный организм».

"Я понимаю это."

Чан кивнул.

«Это также означает, что наш ген имеет определенную степень сходства с рыбами, земноводными и даже животными под книдарским типом», - сказал Цин Шуй. «Вероятно, ты не знал об этом факте, ключевая разница между нами и ними заключается в том, что в определенный момент времени наша эволюция шла в разных направлениях».

Прим: Стрекающие, или книдарии — тип настоящих многоклеточных животных.

"А потом?"

Чан хотел узнать больше.

«Тогда и сегодня мы, как люди, часто называем себя самыми умными видами на этой планете, иногда даже самонадеянно называя себя правителями эволюционного дерева. Действительно, наши руки и мозги намного более продвинуты, чем другие виды, но мы также должны признать тот факт, что в пути эволюции мы пожертвовали некоторыми функциями в обмен на наши гибкие руки и мозги, которые порождают мысли и идеи. То есть, мы потеряли способность плавать так же быстро, как рыба; мы потеряли способность адаптироваться к природе так же умело, как амфибии; мы также потеряли способность восстанавливать травмы, а также книдарии».

«Потому что эволюция - это просто выбор, совершенство недостижимо. Жираф не может рыться под кустом из-за его высоты - это конечный результат естественного отбора и закона использования и неиспользования. Не будет жизней в природе, которые бы были совершенны из-за эволюции».

Цин Шуй, он усмехнулся. «Поэтому во время этого процесса кодирующая ДНК, которую люди имеют, составляет менее 10%, и это число варьируется в зависимости от того, как ученые измеряют его. Другими словами, у нас есть более 90% нежелательной ДНК, которая не работает, и мы можем ее использовать.

«То, что мы показали, например, наш внешний вид, наши конечности, наши языковые способности, мы называем это «Оригинальные образцы». То, что мы собираемся добавить, например, способность дышать под водой, тепло и холодостойкость, даже клонирование, мы называем их модифицированными образцами.

«Шприц, который я дал тебе, может изменить твои не кодирующие гены, особенно путем добавления гомеостатических ген, которые могут изменить морфологию вида. Благодаря этому мы можем достичь большего количества возможностей и способностей, которые мы мечтаем иметь». Цин Шуй снова засмеялся. «Поэтому я назвал это «Модификатор»».

«Чудесно!» Воскликнул Чан. Введение Цин Шуйя изменило всю основу человека. «Итак, с Модификатором мы можем летать, ходить под водой, набирать силу без усилий и даже ... и даже стать пуленепробиваемыми?»

Животные, отличные от человека, имели бесчисленные черты, и все же люди управляли миром

только одним типом последовательности генов. Чан не мог представить, как будет выглядеть человечество в будущем, когда гены будут модифицированы, чтобы получить определенные морфологии.

Самое главное, что это было не грубое чередование, как то, как это сделал Чжо. Метод Цин Шуйя заключался в том, чтобы перестроить существующие гены и использовать их. Вместо чередования, такой метод был более эффективным.

«Какие побочные эффекты модификатора?»

Чан встряхнул шприц.

«В теории их не должно быть, но я еще не пробовал». Цин Шуй снова взял шприц. «Формула чрезвычайно деликатна по отношению к пропорциям, мне потребовалось более месяца, чтобы сделать это. Особенно с Чжо, наблюдающим за мной. С тех пор он уменьшил мое время сна, и наблюдение было самым слабым.

«Держи это, этот шприц содержит все мои усилия. Я по-прежнему совершенствую формулу и проверяю ее. Пока я не подтвержу его безопасность, не используйте его, поскольку Чжо больше не является угрозой».

Чан взял шприц назад, положил его обратно в карман.

«У меня запланированы другие встречи. Я отправлю кого-нибудь сообщить тебе, когда Модификатор будет готов.

«Тебе нужно идти, не волнуйся обо мне».

Чан кивнул в ответ Цин Шуйю. Он не стал бы тратить ни секунды на этого человека.

Цин Шуй повернул голову попрощавшись с Чаном и Цзин.

На этот раз он снова ушел надолго.

В течение этого периода Чан и Цзин не были назначены на какую-либо конкретную миссию и у них было личное время. Большую часть времени Чан проводил в спортзале, а Цзин всегда была рядом с ним.

Их рассматривали как особых гостей в институте, почти все офицеры, независимо от их звания, одобряли все их просьбы. Им также разрешали доступ практически к любому месту, и, конечно же, им предоставляли лучшие блюда и проживание.

Было только одно место, куда им было запрещено подходить.

Это была лаборатория Цин Шуйя, чей предыдущий владелец была группа Альфа.

Цин Шуй не дал особой причины, по которой им было запрещено входить в его лабораторию, но Чан узнал об этом, когда искал своего друга.

Никто в институте не осмелился отказать Чану, но охранники на входе выполняли команду Цин Шуйя. Хотя Чан был озадачен, он откинул подозрения в мотивации своего друга.

В конце концов, Цин Шуй был в другом месте и положении, не говоря уже о том, что лаборатория была местом только для исследователей. Чан был просто гражданским, поэтому

необходимость доступа в лабораторию казалась необоснованной, поскольку он не имел целью проводить какие-либо исследования. Таким образом, после того, как ему отказали во второй раз, он тактично избегал лаборатории.

Весь институт был несколько отделен от хаоса, и Чан спокойно провел время под крыльями Цин Шуйя.

Мирные дни закончились посещением солдата.

"Мистер. Чан Лю?

Солдат, который подошел к нему, был офицером с низким званием, которому, казалось, было за двадцать. Когда он решил спросить Чана, тот тренировался в спортзале. Солдат с уважением поклонился.

"Кто ты?"

Положив вниз гантели, Чан повернул голову к голосу; Лицо солдата никого не напоминало.

«Я командир взвода в армии, я принадлежу к отделу, который отвечает за еду главного».

Молодой солдат улыбнулся.

«Понятно, что привело тебя сюда?» Чан заметил его нерешительность в речи и внимательно посмотрел на лицо солдата, затем спросил: «Мы встречались раньше?»

«Да, мы прошли мимо друг друга в коридоре несколько дней назад».

Молодой солдат кивнул Чану.

«Хорошо. Итак, что привело тебя сюда сегодня? Чан сел на скамейку, похлопывая по набивке. «Присаживайся, расскажи, что случилось».

«Ах ... я не думаю ...» Молодой солдат огляделся. «Я не думаю, что это хорошее место для разговора».

«Что?» Чана насторожило поведение солдата. Из-за этого он не хотел покидать спортзал.

Несмотря на то, что институт был сравнительно менее хаотичным, в нем все еще была борьба за власть. Чан не расслаблялся, даже если он живет в мире, так как он знал, что Цин Шуй был и его крыльями, и его обременением. Он был свободен от неприятностей благодаря Цин Шуйю, но в то же время, как только он столкнется с проблемой, это не будет чем-то легким.